

18+

Павел Куббе

ОКСФИЛЬ

История любви

Павел Куббе

Оксфиль. История любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57110346

ISBN 9785005119315

Аннотация

Родные мои, мне придётся задержаться ещё на неделю, намечается какая-то экспедиция, очевидно, вулкан проснулся, сейсмологи ничего не выявили, значит, настало время отправиться туда и посмотреть, что там. Не волнуйтесь, это максимум на неделю, нужно просто выяснить природу толчков, и я сразу же вернусь. Как там моя Софи? Я очень люблю её. Поцелуй её от меня, скажи, что папа скоро будет. Люблю вас. С любовью, Чак

Содержание

Знакомство	5
Лагерь «Оксфиль»	9
Приезд	14
Легенда	16
Самоволка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Оксфиль
История любви
Павел Куббе

© Павел Куббе, 2020

ISBN 978-5-0051-1931-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знакомство

Это был обычный летний день, ничем не отличающийся от других, но в то же время по-своему особенный. Солнце светило ярко, на небе не было видно ни облачка. За чертой нашей усадьбы раскинулись зелёные поля до самого горизонта, казалось, они окутывают землю как лёгкое покрывало, больше для красоты, нежели для уюта и тепла. На полях росло много разных культур, но никто в нашей семье не был фермером, то были поля дядюшки Билла, это наш сосед, проживавший неподалёку.

Довольно своеобразный мужчина, всегда задумчив и по-нур, может, из-за того, что он один, его супруга ушла от него, несколько лет назад. Детей у них не было, но человек он был хороший. Я очень люблю животных, поэтому в детстве часто бегал к нему на скотный двор, сначала смотрел, а потом начал ему помогать. Отец тогда был не против нашего общения, но сейчас, он запрещает мне общаться с дядюшкой Биллом. Что за кошка между ними пробежала? Никто, к сожалению, не знает, а сами они никогда никому не рассказывали.

На территории нашей усадьбы, было много разных деревьев, я очень любил собирать гербарий. У нас росли: вяз, берёза, канадский клён, рябина и много других деревьев. Наша мама очень любит рябину, она делает из её плодов вкус-

ный джем и печёт сладкие пирожки. Эх... как же хочется вернуться в детство, чтобы вновь почувствовать этот вкус.

Сейчас я уже вырос и живу отдельно от родителей, я занимаюсь медициной, практикую в частной клинике. Мне не совсем это нравится, но пока я вынужден этим заниматься. У меня прекрасная жена в декрете и маленький сын Эндрю, которому недавно исполнился год. Родителей мы видим редко, потому что не часто выбираемся из нашего городка, с Эндрю не всегда получается это так как хотелось бы нам самим. Особых развлечений у нас в городе нет, есть конечно кинотеатр, в паре миль от нас, но после того как закрыли мост через реку, посещать его в объезд на автобусе, не имея машину, стало проблематично. Но мы не жалуемся, нам тут нравится, городок спокойный, бурно отмечает день города, всегда с обилием звёзд в масштабах страны. Жизнь течёт спокойно и размерено, порой даже кажется, будто весь мир живёт в другом ритме и в другом времени, а у нас все остановилось. В этом тоже есть свой шарм.

«Наш папа выдумщик», под этим лозунгом прошло моё детство, отец любил дурачиться и придумывать разные истории. Однажды он рассказывал, как воевал против немцев, или как чуть не стал президентом Польши, словом, «наш папа выдумщик». Но среди этих весёлых, порой страшных и несуразных историй, о большинстве которых я уже забыл. Была одна, которая не давала мне покоя. Что-то в этой истории меня настораживало, но в детстве, я не придавал этому

значения. Думал, что не правильно понял отца и он мне все потом объяснит. Как любил, говорит мой папа – «Всему своё время».

Ну, так вот, возвращаясь к тому тёплому летнему дню, хочется подчеркнуть, жарко было настолько, что трава с полей обжигала твои ноги, когда ты сворачивал с тропинки, а шагая по шоссе, асфальт прилипал к подошве твоих сандаля. Мне же тогда было не до жары, мысленно, я витал в облаках, мечтая, что стану каким-нибудь очень важным для общества человеком, например политиком или общественным деятелем. Уж не знаю, почему меня это привлекало тогда, но желание было сильным. Наверное, это всё воспитание отца. Отец, всегда учил меня защищать слабых, помогать бедным, быть справедливым и настойчивым в своих желаниях. Получилось ли это у Вас, доктор Савилетти? Задаю я себе вопрос. Отчасти... отвечаю я, боясь признаться себе, что больше нет, чем да.

Я бы, наверное, так и пролежал весь день, загорая на солнце, ну а чего? Каникулы же. Однако отец своим криком прервал мой сеанс солярия.

– Джон! Где же ты, Джон!

Я гордо лежал в траве и молчал, надеясь, что отец пройдёт мимо, и когда это случится, я выскочу и напугаю его. Не знаю как, но отец всегда знал, где я отдыхаю, поэтому он подкрался ко мне словно гепард к добыче и набросился на меня сзади.

– Аааааа, вот ты и попался проказник!

Проказник? Да! Ведь мне было тогда всего на всего четырнадцать лет.

– Папа, прекрати! – Кричал я.

А он продолжал меня щекотать и тискать, мне, конечно, это нравилось, но я очень боюсь щекотки, до сих пор боюсь.

– Слушай, Джон. А я рассказывал тебе, как мы спустились в жерло вулкана, когда были в лагере близ горы Гваталумба.

– Что? Да ты меня разыгрываешь.

– То есть ты считаешь, что я выдумщик?

– Нет, я конечно так не считаю, наша мама тебя так называет.

– Послушай, она просто устала слушать эти истории и перестала в них верить, но это не значит, что этого не было. Поэтому, она предпочла это забыть. Много тогда было моментов, о чем маме не хочется вспоминать и мы не должны ей об этом напоминать! Хорошо?

– Договорились.

Лагерь «Оксфиль»

Как гласит легенда, Оксфиль это неприступный форт возведённый людьми. Стены этого форта построены из лучшего камня. Идеальным расположением таких фортов раньше считалось скалистая местность, где две, а то и три стены форта были представлены естественной местностью, в частности горами, острыми, как бритва рифами у берегов и твёрдыми, как вулканический камень, у основания. Это помогало экономить силы солдатам, так как они концентрировались только на битве с одной стороны, другие для врагов были недоступны. Попасть в такой форт было не так-то уж просто, там были лучшие воины со всей округи, мастера своего дела, опыт и сила одного из них стояли пятерых из армии врагов.

Это красивая легенда, которая кельским шрифтом описана на входе в лагерь, верить ей или нет, каждый решаем сам. Лагерь и вправду располагался в равнине Таунград, она считалась долиной вулканов, там располагалось большое количество недействующих вулканов. Они скорее выглядели как холмы, это лишь несколько десятков лет назад учёные выяснили, что земная порода их относится к вулканическим.

Лагерь располагался в самой низине долины и как настоящий форт, был окружен тремя отвесными скалами. С востока и запада это были тектонические разломы, образовавшиеся в ходе движения плит, а вот с севера, располагался вулкан.

Учёные до сих пор спорят о давности этого вулкана. Если мнения усреднить, то большинство учёных сходятся во мнении, что вулкану более пяти тысяч лет, другие считают, что меньше, иначе как он уцелел при явных сдвигах плит. В общем, единого мнения нет.

Таунград, место небывалое по красоте. Обширная речная сеть с кристально чистой водой, такой, что на глубине десяти метров было видно дно, она раскинулась через всю долину. В лагерь можно было попасть на автомобиле, но дети предпочитали больше водный транспорт, такой как, катера, лодки, водные мотоциклы. Если вода это твоё, то тебе однозначно нужно здесь побывать. Триста шестьдесят дней в году здесь светило солнце, отражаясь в водах равнины, оно освещало её кристальным переливом, растительности здесь было ну очень много, все вокруг, только и делало, что благоухало. Не смотря, не такое обилие рек и растений, здесь никогда не было запаха сырости. По словам работников лагеря, они никогда не занимались его чисткой. Все дело в породах земли, они здесь пористые как губка, проникая через них, всё становилось чище, так что им даже не приходилось следить за чистотой этой экоструктуры. Природа уже обо всем позаботилась. Деревья взмывали в воздух настолько, будто казалось, по ним ты можешь достать облака.

Отдельное внимание заслуживают животные. Это неопи-сваемой красоты существа, как симбиоз прошлого и настоящего. Навыки животных соответствовали нашему времени

и изменившейся обстановке ареала, а вот внешний вид, это отголосок прошлого. Гиппопотамы размером с фуру, массивные, грузные, неповоротливые, они целыми днями лежали в водоёмах, поднимая уровень воды в каналах на четыре, а то и шесть метров. Этот образ жизни обусловлен тем, что они полностью перешли на подкормку. Они не добывают себе еду, люди просто их кормят, поэтому они максимально добры и приветливы к ним. Гиппопотам Томми даже допускает маленькие экскурсии по своему языку, когда в настроении, как понять, что он в настроении? Всё просто, он улыбается, это единственное животное способное улыбаться, чудо, не правда ли?!

Грифосерпенты, эти крылатые змеи вобрали в себя, всю грацию рода и величие, размах, и широту полёта грифонов, об этих существах можно говорить вечно. В длину они достигали трёх, четырёх метров, размах крыльев около двух метров, чешуя лоснилась под лучами солнца и игриво меняла свой цвет, однако ночью их чешуя была чернее ночи. Передвигались ночью они бесшумно, будто маленькие хоббиты, это обусловлено ночным режимом охоты, днём эти создания и мухи не обидят. *Serpentes*

Эринаквиллы, это одни из самых опасных зверей, что могут вам, встретится в лагере. Они достигали размеров легкового автомобиля, тело их было покрыто панцирем из игл, словно копья римлян воткнутые в тело добычи. Голова была защищена толстой, массивной чешуёй, плавно переходя-

щей в клюв, способный пополам перекусить взрослую свинью. Их достаточно много, потому что в среднем они жили около трехсот лет, за это время самки успевают дать, три или четыре потомства, к тому моменту, как взрослая особь даёт последний помёт, первая из её первого помёта тоже активно размножается. Но работники лагеря заботятся о том, чтобы они не подходили к лагерю, они боятся запаха мяты, поэтому по периметру густо посажена именно эта трава.

Площадь лагеря составляет десять тысяч гектар, на огромной территории расположены научные центры, медпункты, зоны отдыха и конечно же зона аттракционов. Они занимали даже большую часть лагеря. Жилая часть представляла собой палаточный городок для любителей отдыха на природе и двух или трёх местных люкс номера, расположенные на сваях в пяти метрах от земли, с большими окнами с панорамным видом из бронестекла для трусишек. Все на самом деле понимали, что это уловка для родителей паникёров, эти дома стояли в разы больше, но что не сделаешь для безопасности любимого чада, хотя даже дети понимали, что нет никакой опасности, иначе эти два лагеря не стояли бы так тесно.

Именно сюда стремился каждый ребёнок мира, именно здесь была сказка. Но попасть сюда тоже была проблема, либо у твоих родителей связи, либо ты, в любимчиках у руководства лагеря, либо выиграй олимпиаду, по зоологии «Оксфиля». Мой отец утверждал, что выиграл её трижды.

Но по его словам этот третий раз и был для него знаковый.

Приезд

На пароме вас встречает команда «Оксфиля». В составе, вашего командира, его заместителя, тренера по физической подготовке, повара и пара местных жителей готовых ответить тебе на любой вопрос, который недоступен для остальной команды, например как поймать того или иного зверя, какой у него вкус и тд. Словом, инструкторы по выживанию. Мера конечно вынужденная, в связи с ужесточением конституции местного государства, но интересная, особенно для извращенцев, которые готовы съесть и таракана лишь бы выпендриться. Вас разбивают на группы по пятнадцать человек, затем на подгруппы по пять человек, в каждой из которых назначают старшего. В этом сезоне старшим был мой отец, по красней мере он так говорил. Старший подгруппы решает, где будет спать вся группа, в палатках или в домах, затем они оставляют вещи и идут на экскурсию по лагерю. Эту часть папа всегда пропускал, говорит: – «нудятина это все сынок». А спорить с папой я не привык. Отец как истинный мужчина, не любил инструкции.

Утро начинается с построения, переклички, затем утреннего туалета и похода на завтрак. Готовить там умели, изысканные блюда лагеря можно было сравнить с элитными ресторанами мегаполиса, крабы, моллюски, нежнейшее филе осетра, буженина первой свежести, фрукты и многое другое.

И это только завтрак, после которого все строились на зарядку, далее начинались активные игры и задания по отрядам, внешне это напоминало игру «казаки-разбойники». А далее, следовало самое интересное, свободное время.

Тут фантазия детей безгранична, бегай, где хочешь, играй, с кем хочешь, помните аттракционы? Только в свободное время они были доступны, билет покупали либо за деньги, либо за баллы заработанные днём в активных играх, их присуждали старшие по рекомендациям командира. Пять баллов, один билет.

После активного дня, когда дети измотаны и удовлетворены собой и лагерем, руководители подразделений устраивали представление, приуроченное к какому-либо празднику. К слову у них каждый день был праздник, всех всегда удивляло, откуда они знают столько праздников, да ещё разных народов и государств. Далее вечерний туалет и отбой.

Легенда

Отец с детства был любознательным, коммуникабельным и в меру дотошным. Эти качества, он пронёс через всю свою жизнь. Я сидел у него на коленях и внимательно слушал его, представляя его таким же юным, как я.

За первые два года в лагере он уже успел покататься на всех аттракционах, причём не один раз. Залез во все возможные углы, расспросил местных об их жизни и чем они занимаются в свободное время, поэтому в третий раз, он решил провести время с пользой. Однажды, один его друг разговаривал с местными, и они поведали ему странную историю о том, как вулкан проснулся.

Это было более пятидесяти лет назад. Тогда лагерь выглядел совсем по другому, ни аттракционов тебе, ни домов на сваях. Только палатки и только вооружённая охрана по периметру, потому что звери, тогда были не изучены и опасны. В каждом тёмном уголке скрывалось нечто, что в любой момент могло утащить тебя во тьму.

Однажды, после отбоя обитатели лагеря слышали страшный гул и рёв, со стороны вулкана. Местные рассказывали, что слышали уже такое, около трехсот лет назад и, судя по их встревоженным лицам ничем хорошим это не закончилось. Не смотря, на то, что этот случай был сравнительно недавно, никого из тех, кто был тогда в лагере, не осталось, что очень

подозрительно, не так ли? Даже местные рассказывали эту легенду, как слухи и домыслы невесть есть кого, но никто не мог сказать, где все эти люди, и откуда пошла эта легенда.

Так вот... страшный рёв раздался после отбоя, деревья заколосились, земля под ногами задрожала, люди проснулись от ужаса, затем долго стоял скрежет, будто кто водил гвоздём по ржавому металлу, а после был монотонный, злоеющий гул, как будто ветер завывал в узком переулке. Всё это продолжалось около часа, людей срочно эвакуировали, боясь извержения вулкана, особо внимательные успели заметить сверкающие вспышки в глубине жерла, что лишь добавляла страха окружающим.

После того, как все были в безопасности, местность обследовать принялись сейсмологи дежурившие в лагере как раз для таких случаев, до утра они провозились, но так и не смогли дать ответ что же это было. Их оборудование показывало, что никаких толчков земной породы не было, датчики молчали, сканер показывал, что положение плит оставалось неизменным. Было принято решение поселить обитателей лагеря на неделю в хижины местных после договорённости с ними, пока вопрос не решится. День и ночь, лучшие учёные обследовали вулкан с земли и воздуха, брали различные пробы и проводили эксперименты. Однако, это так ни к чему и не привело. Все они были сбиты с толку, разум, требовал ответа, что это было? Техника же настаивала на том, что ничего не было. К данной проблеме подклю-

ли даже биологов, специалистов по разработке химического оружия, для исключения массового отравления или галлюциногенного эффекта местных яств. К сожалению, их поиски были тщетны, ответа не было.

Спустя неделю было принято решение отправить детей и часть сотрудников домой, оставив лишь группу реагирования и обслуживающий их персонал, для того, чтобы спустится в жерло вулкана и воочию посмотреть страху в глаза. С рассветом, группа отправилась к жерлу, три дня пути и они на месте, учёные заверяют:

– Всё спокойно, можно погружаться.

Сказать, что им было страшно ничего не сказать. Пасть вулкана была нараспашку, будто приглашая гостей к себе на уикенд, так ласково и молчаливо. Если вы решите проверить глубину камнем, кинув его вниз, то ничего не услышите, настолько огромен он был. Они обосновались на импровизированной площадке у края жерла, очередной пятый уже раз, они все проверили, а затем плавно и не спеша начали своё путешествие, «туда» и хотелось бы думать обратно. Однако через несколько часов тросы резко ослабли, а команда перестала выходить на связь, больше их никто не видел. Наблюдатели с земли ринулись их искать, а как иначе?! Но их ждала та же участь. Оборудование было исправно, ну что случилось там, в жерле вулкана никто так и не понял.

Самоволка

Помните того друга, что разузнал историю у местных? Так вот, это был Уилл, лучший друг моего отца. Они через многое прошли плечом к плечу. Сказать, что они прошли огонь, воду и медные трубы, ничего не сказать, они не раз вытаскивали друг друга из кутузки, всегда поддерживали и прикрывали друг друга, ни смотря, ни на что. Так случилось и в этот раз.

Услышав легенду, они сразу принялись строить домыслы как и что? Куда же пропали люди? Живы ли они? Или их сожрал вулкан. Эту версию они тоже рассматривали всерьёз, вдруг взаправду вулкан питается людьми, что-то вроде жертвоприношения, местным близка эта тема. Так или иначе, у Уилла уже было, по меньшей мере, с десятков поводов, чтобы сбежать из лагеря. Он был задира, всегда подбивал моего отца на разные козни. И этот раз не исключение. Любопытство отца взяло верх над его разумом. Спасибо Уилл.

Главная проблема была в элементарном отсутствии их, по меньшей мере, четверо суток, это ведь уму непостижимо, двое подростков ушли из лагеря почти на неделю, скандал, трагедия, журналисты только и ждут этих новостей. Поэтому для начала они решили подумать, куда тебя могут отпустить на столь длительный срок. Они места себе не находили, как же хочется пойти к вулкану, мысленно они уже были там

и сражались с чудовищами. Мозговой штурм продолжался, по меньшей мере, неделю, запал уже начал было пропадать, как тут моему отцу позвонила сестра, поинтересоваться как у него дела в лагере. Она была старше его на три года, но вела себя так, будто на все десять, они не очень то ладили. Именно в этот момент у Уилла мелькнула мысль, которая могла помочь им выбраться из лагеря.

– Невилл, твоя сестра.

– Милиса? Ну и что? При чем здесь она?

– Да как ты не понимаешь? Она поможет нам выбраться отсюда.

– Что ты несёшь? Как это?

– Помнишь кодекс лагеря, который выдают всем в первый год их пребывания здесь?

– Ну.

– Так вот, в нем сказано, что ребёнка из лагеря могут забрать его родители по письменному заявлению директору лагеря или их близкие родственники с разрешения родителей.

Уилл светился от счастья, он был безумно горд и доволен собою.

– Да. Но есть одно «НО». – Сказал Невилл. – А если вдуматься, то даже не одно...

– О чем ты говоришь, Невилл?

– Во-первых, требуется разрешение родителей, где мы его возьмём? Во-вторых, моя сестра гримза на это не за что,

не согласится?

– А в третьих? – Спросил Уилл.

– Что в третьих?

– Ну, обычно если говорят, во-первых, и во-вторых, то есть обязательно что-то в третьих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.